Митрополит Иларион: Каждый Предстоятель Поместной Православной Церкви несет ответственность не только за свою Церковь, но и за межправославное согласие

25 января 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о событиях в нашей стране и в мире. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, Вы буквально с самолета. Вы прилетели из Израиля, где проходили памятные мероприятия, посвященные 75-летию освобождения лагеря Освенцим, Аушвиц, как его называют в Европе, где в период с 41 по 45 год погибли 1,4 миллиона человек, из них 1 миллион 100 тысяч – это евреи. 27 января 1945 года лагерь был освобожден войсками Красной Армии. В делегации, возглавляемой президентом Владимиром Путиным, принимали участие и Вы. Расскажите об отношении Израиля за прошедшие 75 лет, об оценке роли Советского Союза в освобождении Европы от фашизма. Претерпела ли эта оценка какие-то изменения?

Митрополит Иларион: Это был очень масштабный форум, в котором принимали участие главы и высокие представители около 50 государств. Конечно, российскому президенту было отведено ключевое место, поскольку он представлял страну, которая освободила Освенцим, которая спасла вместе с другими странами весь мир от коричневой чумы». И хотя и в Израиле есть отдельные журналисты, историки, политологи, которые пытаются влиться в нынешний модный на Западе тренд переписывания итогов Второй мировой войны, все-таки в основном там хорошо понимают, кто спас мир от фашизма. И президент России в своем выступлении на форуме очень ясно об этом сказал. Он сказал, что Советский Союз принес такую жертву, о которой забыть невозможно, – это 27 миллионов погибших.

Конечно, очень много было сказано слов и другими лидерами в отношении того, что было сделано

русскими солдатами, русскими войсками для освобождения мира от фашизма. Интересно, что вице-президент США Майк Пенс, который выступал на том же форуме после президента Путина, так построил свою речь, что, хотя освобождение Освенцима упоминалось, нигде не было упомянуто, кто освободил Освенцим. Это очень характерно для сегодняшней риторики западных лидеров.

Е. Грачева: Если Пенс избегал этой формулировки, то были лидеры, которые вообще избежали приезда на этот форум, на это мероприятие. Например, президент Польши Анджей Дуда отказался ехать, сославшись на то, что на этом форуме ему не предоставят слова. Но вообще надо сказать, что в Польше в последнее время довольно странно оценивают события 75-летней давности. На днях премьер-министр страны Матеуш Моравецкий заявил: «Красная армия не освобождала Варшаву. Режимы Советского Союза и гитлеровской Германии были равнозначны». Какое вообще отношение у рядовых поляков, были ли они среди тех, кто присутствовал на памятных мероприятиях? Что говорят представители нашей Русской Православной Церкви, живущие на территории Польши, общающиеся с русскоязычным населением Польши, как там относятся к годовщине 75-летия? Пересмотрели ли они итоги событий?

Митрополит Иларион: В Польше абсолютное большинство населения прекрасно понимает, кто освобождал страну от фашизма. Эта риторика уравнивания фашистского режима и сталинского режима в Польше разделяется только некоторыми политиками, в том числе теми, кто решили не ехать на форум, посвященный памяти жертв Холокоста. Конечно, это решение оскорбило устроителей форума по той причине, что были приглашены лидеры, как я уже говорил, около 50 государств, но совсем не предполагалось, что они будут выступать. Иначе это должно было быть мероприятие не на несколько часов, а на несколько дней. Слово на самом форуме было предоставлено только лидерам стран коалиции, которая освобождала Европу от фашизма, а также президенту Германии, который должен был сказать и сказал о вине германского руководства того времени, которое до сих пор тяжким бременем тяготеет над германским народом. Он произнес очень эмоциональную речь, говорил очень правильные слова. Вообще, на этом форуме было много эмоциональных выступлений, потому что трагедия Холокоста – это не только трагедия еврейского народа, а трагедия, которая в той или иной степени затронула все народы.

Е. Грачева: Во время этого визита в Израиль Вы посещали и другие мероприятия, встречались с другими людьми, в частности, с матерью находящейся в заключении израильской гражданки Наамы Иссахар. Расскажите об этой встрече.

Митрополит Иларион: Эта девушка была арестована в аэропорту. Она летела из Индии в Израиль, находилась в транзитной зоне. Собаки унюхали наркотик в ее багаже, она была

арестована и осуждена на 7,5 лет лишения свободы. Этот инцидент вызвал большой резонанс в Израиле, о нем много пишут и говорят в прессе. Все это обсуждалось на высшем уровне между Израилем и Россией.

Когда президент приехал в Иерусалим, то была организована его встреча с матерью этой осужденной девушки Наамы Иссахар. Причем я должен сказать, что в этой встрече участвовал также Патриарх Иерусалимский Феофил, который, приезжая в Москву в ноябре ушедшего года и встречаясь с президентом, ставил вопрос об освобождении этой девушки. Президент встречался с ее матерью. Она говорила о своей дочери, конечно, очень эмоционально, со слезами, и президент пообещал ей, что все будет хорошо. Он сказал, что наказание несоразмерно с совершенным преступлением и что Россия будет работать над решением этого вопроса. Затем, выйдя к прессе вместе с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху, он подтвердил свои слова, сказанные в беседе с матерью Наамы Иссахар.

Е. Грачева: Вы уже упомянули Патриарха Иерусалимского Феофила. Не связана ли также Ваша встреча с его инициативой провести в Аммане в ближайшее время встречу глав Православных Церквей мира? И как Вам кажется, эта встреча потенциально может вывести сегодняшние межцерковные отношения из кризиса?

Митрополит Иларион: Я использовал эту поездку в Израиль, в том числе, для того, чтобы нанести визит Патриарху Иерусалимскому Феофилу. Конечно, мы не могли в нашей беседе не затронуть ту инициативу, с которой он выступил в Москве, пригласив в Амман, в Иорданию глав Поместных Православных Церквей.

На эту инициативу Церкви отреагировали по-разному. Константинопольский Патриарх Варфоломей написал очень гневное и раздраженное письмо Иерусалимскому Патриарху, в котором осудил его, во-первых, за то, что тот использует в переписке английский язык вместо греческого, а во-вторых, за то, что он вообще позволил себе выступить с такой инициативой. С точки зрения Константинопольского Патриарха только Константинопольский Патриарх может созывать межправославные собрания. Хотя я прекрасно помню, как в 2000 году Иерусалимский Патриарх Диодор пригласил всех глав Поместных Церквей в Вифлеем на празднование 2000-летия Рождества Христова. И Патриарх Варфоломей там был, и Патриарх Московский и всея Руси Алексий; приезжал туда также только что сложивший с себя полномочия президента России Борис Ельцин. И почему-то никому не приходило в голову спрашивать: как это Иерусалимский Патриарх приглашает, тогда как должен приглашать Патриарх Константинопольский?

Это, в общем-то, новая теория, с которой мы не можем согласиться по той причине, что, на наш

взгляд, каждый Предстоятель Поместной Православной Церкви несет ответственность не только за свою Церковь, но и за межправославное согласие. Если это согласие нарушено, если возник конфликт, то каждый может внести свой вклад в его разрешение. Тем более, что Иерусалимский Патриарх пригласил глав Церквей не на какую-то формальную встречу, а на неформальную дружескую встречу, «на братскую встречу в любви», как было сказано в его пригласительном письме, и идея заключалась в том, чтобы дать возможность Предстоятелям в спокойной, неформальной, неофициальной обстановке обсудить те проблемы, которые возникли.

Е. Грачева: А теперь от церковных новостей – к новостям государственного значения. Большие события произошли в нашей стране: после послания президента Федеральному Собранию кабинет министров полностью сменился: какие-то министры сохранили свои посты, но, тем не менее, произошло кардинальное обновление кабмина впервые за восемь лет. Были внесены изменения, утвержденные уже в первом чтении Госдумой в Конституцию – главный документ нашей страны. Хотелось бы поговорить с Вами подробнее о конкретных новых назначенных министрах. Что Вы думаете об этих людях, потому что со многими из них Вы знакомы лично, и чего Вы от них ждете? Во-первых, хотелось бы начать с министра образования и просвещения. Как Вы оцениваете то, что должно быть изменено в нашей стране в отношении системы образования?

Митрополит Иларион: У нас сейчас есть два министерства: одно отвечает за систему высшего образования и развития науки, а другое – министерство просвещения – отвечает за образование в начальной и средней школе. И я думаю, что на каждом из этих этапов развития человека он нуждается не только в получении какой-то суммы знаний, но также и в том, чтобы получить соответствующее воспитание. Очень много в последние годы говорилось о том, что у школы есть не только образовательное значение, но и воспитательное значение. И я бы очень хотел надеяться, что эта воспитательная роль Церкви, воспитательная роль школы не будет утрачена. У нас существует отделение Церкви от государства и школы от Церкви, которое было введено еще Лениным после революции 1917 года, и этот принцип иной раз препятствует нормальному взаимодействию между Церковью и школой.

Если говорить о взаимодействии между Церковью и системой высшего образования, то здесь, я думаю, можно констатировать значительный прогресс, потому что, например, мы в течение многих лет добивались того, чтобы теология стала одним из признанных предметов на уровне высшего образования, и мы этого добились. Есть теологические факультеты, есть теологические кафедры. У нас есть диссертационные советы, которые выдают дипломы по теологии, признаваемые государством. Можно сказать, что формирование теологической отрасли на уровне высшего образования завершено.

Если говорить о среднем образовании, о начальном образовании, то на протяжении многих лет мы

говорили о том, что для учеников важно иметь доступ к основам религиозной культуры. Причем, если это православные дети, значит, речь идет об основах православной культуры, если это дети из мусульманских семей, значит, речь должна идти об основах исламской культуры и т.д. Были разработаны несколько модулей, несколько опций для того, чтобы дети могли изучать ту или иную традицию по своему выбору или по выбору родителей. А если они вообще не принадлежат к какой-либо религиозной конфессии, то чтобы они изучали светскую этику. Но все, чего удалось добиться, это то, что в одном классе один час в неделю уделяется культурологическому предмету «Основы православной культуры» (или исламской, иудейской, буддистской), или «Основы светской этики» и этим практически все ограничивается. Причем преподавание ведут не люди, получившие мандат от Церкви, от исламского сообщества или от иудейской религии, а просто преподаватели каких-то других дисциплин, по совместительству.

Я думаю, что этот результат взаимодействия Церкви и школы не является удовлетворительным. Мы должны дать возможность нашим детям иметь прямой доступ к религиозным традициям. Причем мы не говорим о том, что светская школа должна стать площадкой для проповеди той или иной религии – пусть дети и родители выбирают сами, в какую церковь ходить, к какой религии принадлежать, но они должны получать адекватные знания о религии от представителей самой этой религиозной традиции. Не обязательно духовенство, это могут быть миряне, но это должны быть люди, которые уполномочены своими религиозными организациями преподавать в школе.

Я надеюсь, если этот вопрос будет решен, и не в масштабе одного часа в неделю и одного класса за весь цикл обучения, то это будет в целом способствовать и улучшению межрелигиозного климата в нашем государстве, и это, в конце концов, вопрос безопасности нашего государства.

Е. Грачева: То, что школьники недополучают в своей школьной программе, в частности, в рамках часа обучения, о котором говорите Вы, где учат толерантности, толерантному отношению к представителям других конфессий, способно компенсировать кино. Я хочу поговорить о кинематографе в контексте того, кто стал новым министром культуры – это Ольга Любимова. В последние годы при В.Мединском она была руководителем департамента кинематографии в нашей стране. Именно благодаря многим дебютантам был дан «зеленый свет», благодаря государственной финансовой поддержке – они победители международных кинофестивалей. А сама Ольга – режиссер, была сценаристом, принимала участие в съемке: порядка 80 картин, причем православной тематики, на ее счету. Вам приятно, что новый министр культуры имеет такой бэкграунд?

Митрополит Иларион: Я думаю, что кино – это важнейшее средство воздействия на умы и сердца людей, и очень хорошо, что министр культуры имеет прямое отношение именно к этой отрасли. Если мы вспомним, о чем говорил президент в своем послании Федеральному Собранию,

то вся первая часть этого послания была посвящена социальной проблематике, в том числе, очень большое внимание было уделено демографии.

Президент говорил очень конкретно о пособиях, о тех мерах по поддержке семьи, которые будут приниматься, и, в том числе, это один из мандатов, который от президента получило новое правительство. Но в правительстве эти вопросы должны решать не только, скажем, министр здравоохранения или министр труда – это относится ко всем министерствам социальной сферы. В том числе, это относится и к министерству культуры.

Вы сказали о фильмах, и я могу привести простой пример. Сейчас очень многие смотрят сериалы, в том числе, сериалы на центральных российских телеканалах. Я не смотрю эти сериалы, но иногда ради интереса, чтобы понять, чем живут люди, в вечернее время я включаю наши основные телеканалы. И вот что я вижу: в основном в этих сериалах муссируется тема супружеской неверности, то есть речь идет о некоем муже, у которого есть жена и любовница, и он разрывается между этими двумя женщинами – весь сюжет построен на этом. Где в этих сериалах тема многодетной семьи? Где в этих сериалах вообще тема здоровой семьи, супружеской верности? Ее там нет.

Я думаю, если мы хотим существенно повысить наши демографические показатели, то никаких материальных пособий будет недостаточно, нужно работать над тем, чтобы менять сознание людей, чтобы парадигма здоровой семейной жизни укоренялась, в том числе, в средствах массовой информации, через фильмы и сериалы.

Я очень надеюсь, что при новом министре культуры тенденция оздоровления семейных отношений – так, как они показываются по телевидению, – будет продолжена и будет наращиваться.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Почему православные храмы украшены золотом, а архиереи носят богатое облачение? Не лучше ли сэкономить на церковном убранстве, а вместо этого вырученные деньги отдать бедным?

Митрополит Иларион: Когда вы приезжаете в Рим, то идете смотреть Собор Святого Петра. Когда приезжаете в Париж, идете смотреть Нотр-Дам. А когда люди приезжают в Москву, они идут смотреть Собор Василия Блаженного на Красной площади, Соборную площадь Кремля и Храм Христа Спасителя. И они восхищаются не только внешней архитектурой этих храмов, но также их внутренним убранством.

На протяжении веков Церковь трудилась и трудится над созданием того, что воспринимается и является культурной ценностью целого народа. Никому же не приходит в голову, например, предложить распродать «Алмазный фонд», чтобы на вырученные деньги построить больницы и школы. Или выставить на продажу коллекции Третьяковской галереи, Государственного Эрмитажа. Это все культурное наследие. Но если музеи занимаются тем, что охраняют культурное наследие прошлого, то Церковь помимо этого еще и созидает культурное наследие настоящего и будущего. Многие из тех храмов, которые строятся сегодня, со временем будут признаны памятниками архитектуры, и ими будут восхищаться так же, как сегодня мы восхищаемся древними храмами. И даже облачения, которые сегодня носят архиереи, когда-нибудь будут выставлены в музеях, как сейчас в Алмазном фонде выставлена целая коллекция православных архиерейских облачений.

Вопрос: Святейший Патриарх Кирилл недавно затронул тему использования русского языка в богослужении. Учитывая привязанность большинства православных к церковнославянскому языку, это революция?

Митрополит Иларион: Думаю, никакой революции здесь не будет. Патриарх призвал к очень вдумчивому, сбалансированному и аккуратному использованию русского языка в богослужении там, где паства к этому подготовлена. Например, он сказал, что на русском языке за богослужением можно прочитать отрывок из Апостола или Евангелия, или малопонятный текст из Ветхого Завета. Но речь ни в коем случае не идет о том, чтобы провести полную русификацию богослужения, и речь не идет о том, чтобы отказаться от церковнославянского языка. Есть много способов сделать богослужение более понятным, чем оно является сегодня.

Приведу пример из собственной практики. Я служу на приходе, в храме на Ордынке, где мы читаем и Апостол, и Евангелие на церковнославянском языке. Но у нас всегда есть какой-то небольшой промежуток времени перед причащением мирян, когда священник выходит и произносит проповедь. В ходе этой проповеди он зачитывает на русском языке и отрывок из Апостола, и отрывок из Евангелия. Речь сейчас идет только о такого рода частичном использовании русского языка, но отнюдь не о какой-либо реформе и революции.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/45734/